

УДК 903.24

**ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НЕКОТОРЫХ ДЕТАЛЕЙ БЕРЕСТЯНОЙ
КОНСТРУКЦИИ БОККИ НА ПРИМЕРЕ ЖЕНСКОГО ГОЛОВНОГО УБОРА
ИЗ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА ТЕЛЕУТСКИЙ ВЗВОЗ-1
(ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ)**

Макласова Л. Э.

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Российская Федерация
E-mail: maklasova_juda@mail.ru*

Проанализирован монгольский женский головной убор XIII–XIV вв. из кургана № 9 могильника Телеутский Взвоз-1 с целью выявления правильности интерпретации некоторых деталей его берестяной конструкции. В разные времена головные уборы у различных народов, приспособленные к условиям бытования и местным традициям, отличались причудливостью и необычностью в своей практичности. В Монгольской империи замужние женщины носили бокку (или боктаг), по внешнему виду напоминающую птицу, – это важный отличительный признак статуса женщины. В исследовании приведена новая реконструкция данного головного убора. Представленная работа дает возможность по-новому взглянуть на монгольские головные уборы сложной конструкции.

Ключевые слова: головной убор, бокка, курганный могильник, исследователи, реконструкция.

Монгольская империя была огромна, включала в свою систему управления невероятное количество людей. И одним из самых ярких символов власти был костюм. Некоторые исследователи писали о нем как о значимом элементе социальной стратификации, причем отдельные элементы также играли важную роль, в частности боктаг¹. Головные уборы замужних женщин известны по изобразительным, письменным и археологическим источникам. И если с письменными все понятно: описание, которое дает автор, почти невозможно воплотить в реконструкцию (только материал изготовления, береста, прутики, шелк [8–10]), то оставшиеся источники более содержательны. Самыми информативными остаются археологические, но из-за плохой сохранности органики до нас в большинстве своем доходит сильно деформированное изделие (или не доходит вообще). И тут перед исследователями остро становится вопрос «Что это?»; как правильно заметил С. А. Пилипенко, «проблема интерпретаций ... сложна и актуальна» [2].

На сегодняшний день не так много исследователей, которые подробно изучают не только семантику, формы и материал, но и конструкцию. В данной работе проанализирована бокка из кургана № 9 могильника Телеутский Взвоз-1. Цель

¹ Доде З. В. в статье «К вопросу о боктаг», писала «... боктаг – элемент костюма представительниц монгольского нобилитета», тем самым говоря, что это не просто головной убор замужней дамы, там же: «Наличие боктаг в немонгольских погребальных комплексах должно рассматриваться как знак принадлежности к группе, связанной с управлением империей».

исследования заключается в выявлении правильной реконструкции головного убора. В качестве основного метода применялся экспериментально-практический, с помощью которого удалось увидеть, в чем заключалась ошибка в предыдущей интерпретации некоторых деталей берестяной конструкции. Также использовались эмпирические и теоретические методы: измерение, сравнение, изучение, анализ и т. д. С помощью этих методов, по мнению автора, получилось воссоздать наиболее правильную конструкцию боки.

История открытия и изучения памятника Телеутский Взвоз-I начинается в 1956 г. с раскопок А. П. Уманского. Впоследствии могильник исследовался на протяжении трех десятилетий, с 70 по 90 гг. XX в. Сам памятник состоит из 21 погребального сооружения и находится на высоком, разрушающемся мысу левого коренного берега реки Оби, недалеко от с. Елунино Павловского района Алтайского края. Летом 1996 г. археологической экспедицией под руководством Казакова А. А. на памятнике были исследованы сильно разрушенные объекты, из которых курганы 6–8 отнесены к монгольскому времени и датированы XIII–XIV вв. [4], позже, в 1997 г., курганы № 9 и 10 также отнесены к этому периоду. В результате раскопок курганов были найдены «...берестяной предмет, состоящий из трубки и раструба от навершия головного убора типа “бокка”», также «...берестяные нашивки различной формы и размеров, навершие головного убора типа “бокка”» из берестяной трубки и воронки», «...детали берестяной части навершия головного убора типа “бокка”» и берестяные элементы «...различной формы и размеров. Изделия имеют отверстия от пришивания» [4]. Нас интересуют находки из кургана № 9 – берестяные детали, трубка и воронка, интерпретированные как «боктаг», или «бокка».

О головном уборе из могильника Телеутский Взвоз-I в своей статье упоминала З. В. Доде [1]. Но основная работа по его изучению и интерпретации была проведена Пилипенко С. А. Бокка из кургана № 9 им была отнесена к первому типу и состояла из 2 частей, воронкообразного расширения и трубки, а остальные берестяные детали разных форм и размеров – это бокка второго типа сложной конструкции [3; 5]. Исследователем была произведена графическая реконструкция и реплика в натуральную величину каркасов головных уборов [2; 6; 7], где детально показано расположение всех частей. Самая простая бокка, первого типа, состояла из 2 деталей, имела дополнительно внутренний каркас из лозы, что делало конструкцию более крепкой. Вторая бокка состояла из 11 частей и имела сложную, поэтапную систему сборки и также имела внутренний каркас. Сверху они покрывались тканью и декорировались. Крепились такие головные уборы с помощью лент под подбородком и на шее.

Однако проведенное нами исследование всех берестяных деталей бокки из кургана № 9 показало, что интерпретация недостаточно обоснована и можно говорить об одном головном уборе сложной конструкции, состоящем из 13 частей.

Поэтапность сборки бокки сложной конструкции нам представляется следующим образом.

К берестяной двухслойной трубочке (цилиндру, колонне) с обеих сторон крепились детали конструкции. Головной убор изнутри имеет «скелет» из лозы по швам скрепления деталей.

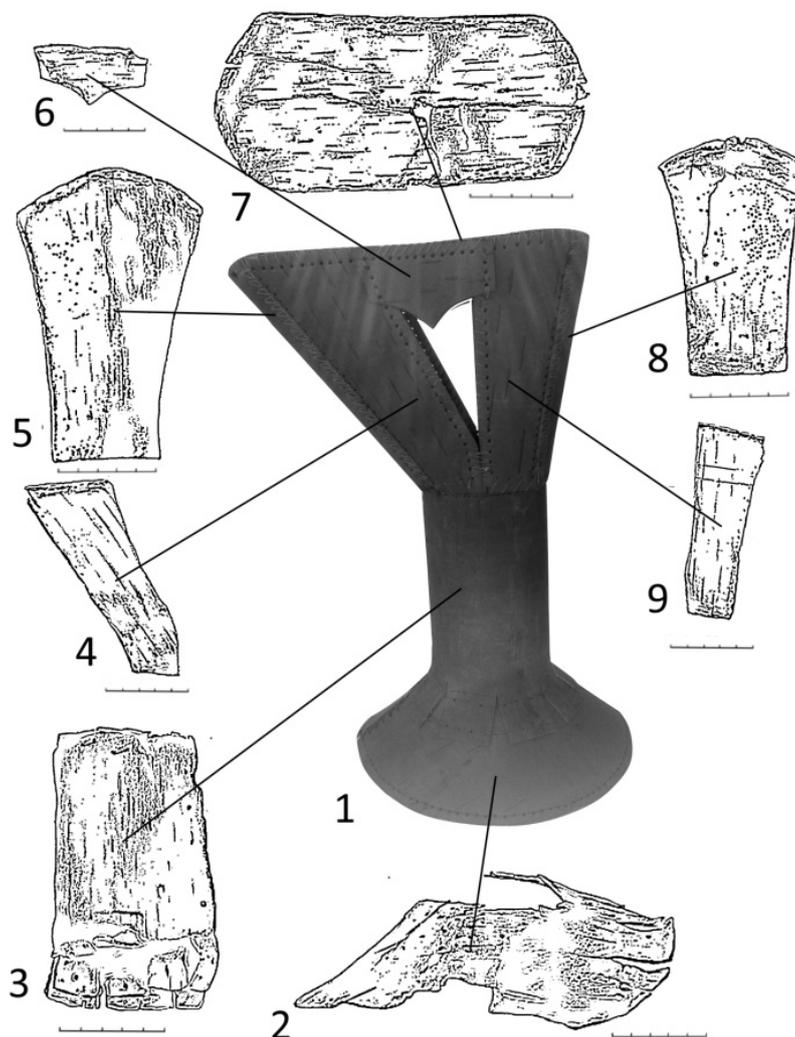

Рис. 1. Реконструкция берестяного каркаса боки из могильника Телеутский Взвоз-1 с подетальным расположением всех частей: 1 – реконструкция каркаса, 2 – воронкообразное расширение, 3 – трубочка (цилиндр, колонна), 4 – боковая передняя наклонная полоса (2 шт.), 5 – лицевая панель, 6 – пятиугольная фигурная пластинка (2 шт.), 7 – крышечка, 8 – тыльная панель, 9 – боковая задняя наклонная полоса (2 шт.).

Воронкообразное расширение (двухслойное), ошибочно принятое за верх головного убора первого типа, на самом деле является расширением у основания для

более плотного прилегания и фиксации на голове, что было подтверждено опытным путем, пришивается с низу.

«Верхняя часть навершия была многокомпонентная...» [2], состояла из 4 парных деталей и крышечки. Лицевая (с высокой дугой верхнего среза) и тыльная панели скреплялись с боковыми наклонными полосами и крепились на трубочке, к этой конструкции сверху прикреплялись пятиугольные пластинки, служившие дополнительной фиксацией боковых панелей и крышечки, и декоративным мотивом, затем конструкция соединялась с крышечкой.

Хочется отметить, что основной механизм закрепления бокки на голове осуществлялся только с помощью лент, мягкая шапочка (колпак) практически не играла никакой роли в плотной фиксации головного убора, а в отверстие трубочки в нижней части женщины продевали волосы, закрепляя их сверху узлом, наподобие конского хвоста [2; 4]. Все берестяные части после тщательного нашего изучения и анализа встали на свои места в данной боке, и нами была произведена реконструкция объекта исследования (рис. 1). С практической точки зрения этот убор удобен в носке, т. к. к трубочке снизу прикреплена дополнительная деталь, увеличивающая площадь соприкосновения бокки с головой. Это, в свою очередь, влияет на ощущения при носке и правильность посадки, а это немаловажно: если плотно не зафиксировать бокку, она будет съезжать или болтаться и при своем весе доставит массу неприятных ощущений.

Проводя параллели, предложенные в работах С. А. Пилипенко [3; 11; 12], между схожими головными уборами из могильников Ближние Елбаны – VI, Басандайк и Телеутский Взвоз-I, которые исследователь отнес к первому типу, назвав «томско-алтайской разновидностью» [6], можно сделать предположение что бокки, действительно относятся к одному типу. Но проведенный автором анализ и реконструкция бокки из могильника Телеутский Взвоз-I показала, что конусовидное расширение является основанием бокки сложной конструкции, а не навершием, что ставит под сомнение правильность интерпретации конструкции головных уборов из могильников Ближние Елбаны–VI и Басандайк, и требуют пересмотра теории о конусовидном навершии и существовании отдельного типа бокк «томско-алтайской разновидности».

Подводя итоги можно сделать следующие выводы. Изучив историю исследования одного из типов головного убора, который был найден в кургане №9 могильника Телеутский Взвоз-I, была выявлена ошибочность интерпретации некоторых деталей, приведшая к разделению его на две разные боки (первый и второй тип). Анализ фотографий и реконструкция показали правильность теории, что это бокка сложной конструкции с воронкообразным основанием.

Список использованных источников и литературы

1. Доде З. В. К вопросу о боктаг // Российская археология. 2008. № 4. С. 52–63.
Dode Z. V. K voprosu o boktag // Rossijskaya arheologiya. 2008. № 4. S. 52–63.
2. Пилипенко С. А. Бокка сложной конструкции из курганного могильника Телеутский Взвоз- I в Степном Алтае (технологичный аспект) // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4/2. С. 84–87.
Pilipenko S. A. Bokka slozhnoj konstrukcii iz kurgannogo mogil'nika Teleutskij Vzvoz-I v Stepnom Altae (tekhnologichnyj aspekt) // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. №4/2. S. 84–87.

3. Пилипенко С. А. Монгольский головной убор из могильника Басандайка // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул. 2003. С. 156–162.
Pilipenko S. A. Mongol'skij golovnoj ubor iz mogil'nika Basandajka // Istoricheskij opyt hozyajstvennogo i kul'turnogo osvoeniya Zapadnoj Sibiri. Barnaul. 2003. S. 156–162.
4. Тишкин А. А., Горбунов В. В., Казаков А. А. Курганный могильник Телеутский Взвоз-I и культура населения Лесостепного Алтая в монгольское время. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 276.
Tishkin A. A., Gorbunov V. V., Kazakov A. A. Kurgannyj mogil'nik Teleutskij Vzvoz-I i kul'tura naseleniya Lesostepnogo Altaya v mongol'skoe vremya. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2002. S. 276.
5. Тишкин А. А., Пилипенко С. А. Берестяные детали женских головных уборов в курганах монгольского времени памятника Телеутский Взвоз-1 (Верхнее Приобье): восточные и западные аналоги // Тезисы XVII Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Восток и Запад: проблемы синхронизации этнокультурных взаимодействий», посвященной 110-летию В. Н. Чернецова, 110-летию Г. Ф. Дебеца, 115-летию А. П. Дульзона (20–22 апреля 2016 г., Томск, Россия) [Электронный ресурс]. URL: http://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Tishkin_Pilipenko.pdf.
6. Тишкин А. А., Пилипенко С. А. Berestyanye detali zhenskih golovnyh uborov v kurganah mongol'skogo vremeni pamyatnika Teleutskij Vzvoz-1 (Verhnee Priob'e): vostochnye i zapadnye analogi // Tezisy XVII Mezhdunarodnoj Zapadnosibirskoj arheologo-ehnologicheskoy konferencii «Vostok i Zapad: problemy sinhronizacii ehnikul'turnyh vzaimodejstvij», posvyashchennoj 110-letiyu V. N. Chernecova, 110-letiyu G. F. Debeca, 115-letiyu A. P. Dul'zona (20–22 aprelya 2016 g., Tomsk, Rossiya) [Elektronnyj resurs]. URL: http://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Tishkin_Pilipenko.pdf.
7. Тишкин А. А., Пилипенко С. А. О возможности реконструкции женских головных уборов монгольского времени (по материалам берестяных находок на памятнике Телеутский Взвоз- I в Верхнем Приобье) // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 5 (43). С. 20–24.
Tishkin A. A., Pilipenko S. A. O vozmozhnosti rekonstrukcii zhenskih golovnyh uborov mongol'skogo vremeni (po materialam berestyanyh nahodok na pamyatnike Teleutskij Vzvoz-I v Verhнем Priob'e) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. 2016. № 5 (43). S. 20–24.
8. Тишкин А. А., Пилипенко С. А. Опыт реконструкции женских головных уборов монгольского времени // V Конгресс этнографов и антропологов России : тез. докл. М. : УОП Ин-та этнологии и антропологии РАН, 2003. С. 233.
Tishkin A. A., Pilipenko S. A. Opyt rekonstrukcii zhenskih golovnyh uborov mongol'skogo vremeni // V Kongress ehntografov i antropologov Rossii : tez. dokl. M. : UOP In-ta ehntologii i antropologii RAN, 2003. S. 233.
9. Пен Да-я, Сюй Тин «Краткие сведения о черных татарах» / Публ. И коммент. Линь Кюн-и и Н. Ц. Мункуева // Проблемы востоковедения. М., 1960. № 5. С. 133–158.
Pen Da-ya, Syuj Tin «Kratkie svedeniya o chernyh tatarah» / Publ. I komment. Lin' Kyun-i i N. C. Munkueva // Problemy vostokovedeniya. № 5. M., 1960. S. 133–158.
10. Си Ю Цзи, или Описание путешествия даосского монаха Чан Чуня на Запад // Пустыня Тартарии // Арабески истории: альманах. М., 1995. Вып. 2. С. 280–378.
Si YU Czi ili opisanie puteshestviya daossskogo monaha CHan CHunya na Zapad // Pustynya Tartarii // Arabeski istorii: al'manah. – M., 1995. – Vyp. 2. S. 280–378.
11. Плано Карпини, Дж. Дель. История монголов // История монголов. 3-е изд. Путешествие в Восточные страны / Г. де Рубрук. Книга Марко Поло. 4-е изд. / Вступ. ст., коммент. М. Б. Горнунга. М., 1997. С. 460.
Plano Karpini, Dzh. Del'. Istoriya mongolov // Istoriya mongolov. – 3-e izd. Puteshestvie v Vostochnye strany / G. de Rubruk. – Kniga Marko Polo. – 4-e izd. / Vstup. st., komment. M. B. Gornunga. – M., 1997. S. 460.
12. Тишкин А. А. Алтай в монгольское время (по материалам археологических памятников). Барнаул, 2009. С. 208.
Tishkin A. A. Altaj v mongol'skoe vremya (po materialam arheologicheskikh pamyatnikov). Barnaul, 2009. S. 208.
13. Грязнов М. П. Археологические исследования территории одного древнего поселка (раскопки Северо-алтайской экспедиции в 1949 г.) // КСИИМК. М., 1951. Вып. XL. С. 105–113.

Gryaznov M. P. Arheologicheskie issledovaniya territorii odnogo drevnego poselka (raskopki Severo-altajskoj ehkspedicii v 1949 g.) // KSIIMK. M., 1951. Vyp. XL. S. 105–113.

Maklasova L. E. The interpretation issue of bokka some birch bark details construction by the example of the women mongol headdress, taken from the Teleutsky vzvoz №1 burial mound place (the reconstruction experience).

Here a women Mongol headdress of the 13–14 centuries was analysed. It was taken from the Teleutsky Vzvoz №1 burial mound place № 9, in order to identify the right interpretation of it's several birch bark details construction. In different periods the headdresses of the various nations were full of the quiriness and originality. In usability they were adapted to the local traditions and everyday life. For the Mongol Imperia, the married women used to wear a bokka (or a boktag), in appearance resembling a bird: the very important mark of a person standing. In the given research the history of the burial place exploration and examination was discussed briefly, and the new reconstruction type of the given headdress was presented. The work on the bokka's assembly steps definition was carried out. The fallibility of the bokka's details interpretation was substantiated theoretically and practically, as well as the given headdress dividing for two types. The experimental and practical method let to create the bokka's full size reconstruction with all dimensions keeping. This fact gives the opportunity to watch the investigated object in real. The special attention was given to the practical peculiarities of the given headdress, as the presented bokka's type did not take place in any investigations before. The presented work gives us an opportunity to look at the complicated Mongol headdresses in the new way.

Keywords: headdress, bokka, burial mound, investigators, reconstruction.